СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

УДК 330.88, 316.42, 316.62, 37.061

ББК 63.3, 60.54, 65.013.5

Кризис капитализма и образование (на основе анализа концепций И. Валлерстайна и Р. Коллинза)

Мальцева Анжела Петровна,

доктор философских наук, главный научный сотрудник, главный редактор научного журнала «Поволжский педагогический поиск», Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. На основании анализа трудов крупных современных американских социологов истории получены выводы о влиянии структурного кризиса капитализма на социальный институт образования. На суд читателей научного педагогического журнала представлены следующие *идеи* организации образования и воспитания в России, учитывающие выводы И. Валлерстайна и Р. Коллинза: – важности учета потерь от внедрения информационных технологий в образовательный процесс в виде повышения конкуренции за «оставшиеся» высокооплачиваемые места, ухудшения положения выпускников вузов, которым придется конкурировать с хорошо образованными людьми с большим жизненным опытом и стажем работы; – важности учета социальных и культурных последствий инфляции образования/дипломов в виде массового цинизма, атомизации, отчуждения молодежи от учебного и других видов труда; – прямой связи между трудностями по получению образования/диплома, с одной стороны, и престижностью диплома, конкурентноспособностью выпускников на рынке труда, с другой стороны; – наличия у капиталистического проекта освоения ближайших планет большой социальной и культурной «цены», которую автор призывает осмыслить.

Ключевые слова: структурный кризис капитализма, кризис капитализма и образование, инфляция дипломов, освоение Марса.

Crisis of Capitalism and Education (Analysing the Concepts of I. Wallerstein and R. Collins)

Maltseva Angela P.

Doctor of Philosophical sciences, Chief Researcher, Editor-in-chief, scientific journal "Volga region pedagogical search", Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Abstract. Analysing the works of major contemporary American researchers, the impact of the structural crisis of capitalism on social institutions of education is stated. The

author considers organization of education and upbringing in Russia, taking into account the conclusions of I. Wallerstein and R. Collins: university graduates who will have to compete with well-educated people with great life experience and work experience; the importance of social and cultural consequences of inflation of education/diplomas; a direct connection between the difficulties in obtaining education/diploma and the prestige of the diploma, the competitiveness of graduates in the labor market; the capitalist project of the development of the nearest planets has a large social and cultural "price".

Keywords: structural crisis of capitalism, crisis of capitalism and education, inflation of diplomas, exploration of Mars.

Введение. Социологи истории, – Иммануил Валлерстайн (заслуженный профессор Йельского университета, экс-президент Международной социологической ассоциации), и Рэндалл Коллинз (профессор Пеннсильванского университета, президент Американской социологической ассоциации), – утверждают, что современный капитализм находится в структурном кризисе: сформировавшиеся к настоящему времени условия делают всё более невозможным накопление капитала в значительных объемах, в результате чего рыночная организация хозяйственной деятельности становится для экономических агентов всё менее выгодной [Валлерстайн 2017: 23 – 61; Коллинз 2017: 61 – 113].

В данной статье я представляю обнаруженные в трудах вышеназванных крупных американских социологов указания на то, как структурный кризис капитализма отражается на обществе в целом и на социальном институте образования в частности, и приведу результаты собственных наблюдений за развитием российского общества и мировой культуры, в той или иной степени подтверждающие выводы И. Валлерстайна и Р. Коллинза, или получающие новое объяснение при обращении к концепциям американских ученых.

1. По мнению Валлерстайна, капитализм переживает структурный кризис потому, что государство, под давлением общества, всё более настойчиво заставляет экономических агентов платить за то, за что раньше они не платили. Речь идет о производственных отходах, возобновляемых источниках сырья, инфраструктуре (транспорте и коммуникациях), здравоохранении и образовании.

От себя замечу, что отражающиеся в новых законах требования общества совершенно справедливы, поскольку десятки лет капитализм пользовался тем, к созданию чего в прошлом он не имел никакого отношения. Социальные институты (религии, семьи, добрососедства), культура, мораль, вера в Бога или в наличие высших идеальных сил, которые наказывают за недобросовестное поведение и поощряют добропорядочность, честность и терпение, появились задолго до эпохи промышленного переворота. Рыночная экономика просто не была бы построена, если бы рабочие не умели читать, родители не воспитывали детей в уважении к правилам и все люди были бы ворами. Рыночная организация хозяйственной жизни возникает в городах, где уже выстроены дороги, есть канализация, налажены торговые связи, людей лечат от множества болезней, и существуют структуры, отвечающие за передачу знаний от поколения к поколению. Капитализм лишь воспользовался тем, что церковь воспитала в людях богобоязненность, а община – социальную ответственность, без которых конкуренция не смогла бы удержаться в «цивилизованных рамках».

Э Валлерстайн верно отмечает, что теперь общество требует от экономических агентов платить за ущерб природе, за культурную и социальную деградацию, за эксплуатацию

дорог и коммунальных сетей и т.д., что приводит к росту затрат на средства производства. Когда за неэкономические факторы, с которыми капитализм сочленен, ему приходится во всё возрастающем объеме платить, бесконечное накопление капитала становится невозможным. Но поскольку бесконечное накопление капитала является сутью рыночной экономики и движущим мотором *этой* системы хозяйствования, то, лишившись указанной возможности, машина капитализма начинает давать всё более ощутимые сбои [Валлерстайн 2017].

Считаю важным добавить к вышесказанному, что сам капитализм уничтожает те институты и структуры, благодаря которым стало возможным его существование [Мальцева 2009: 71 – 81]. Он разрушает семью, общину, добрососедство, культурные и социальные различия, уважение к личной жизни, национальной/этнической культуре, старости, времени, традициям, моральным авторитетам, иерархиям и статусам. Но если всё больше людей начинают думать исключительно и только о прибыли, если гражданские чувства и забота об общем благе с учетом долгосрочной перспективы полностью вытесняются жаждой личного обогащения «здесь и теперь», – общественная жизнь становится невозможной, а вместе с ней и экономика *любого типа*.

2. О том, как кризис капитализма отражается на образовании, можно судить по тому, что происходит в наши дни со средним классом (помня, что важнейшим признаком принадлежности к этому классу является хорошее образование). По мнению Коллинза, именно за счет образовательной инфляции капитализму пока удастся «остаться на плаву». Поясню, что имеется в виду, ниже.

В наши дни под влиянием технологического замещения человеческого (в том числе и интеллектуального) труда машинами, роботами и компьютерными программами стремительно сокращается численность среднего класса. Пятая ступень «пирамиды цифровизации», для которой характерно производство и повсеместное использование роботов и датчиков – «промышленный Интернет» [Акбердина 2018: 95], неизбежно приведет к драматическим изменениям на рынке труда. О том, что среднему классу грозят серьезные сокращения, прямо или косвенно упоминается в статьях отечественных экономистов: [Романова 2018: 58, 65], [Korovin 2018: 107], [Силин, Анимца 2018: 22-24]¹.

Не стоит сомневаться, что программы, узнающие человека в толпе, в видеопотоке интернет-сообщений заменят сотни тысяч полицейских. Банки скоро будут полностью автоматизированы. Уже открыты супермаркеты без продавцов. Не нужны служащие для оформления кредита, билетов на транспорт, места в очереди к врачу. Роботы уже сегодня водят поезда, самолеты и машины, пекут гамбургеры, разносят пиццу, ухаживают за тяжелобольными и развлекают беседой. Бессмысленно перечислять все технологические «чудеса», которые свершаются на наших глазах: как бы я ни старалась, от момента, когда я пишу эти строки, до момента их публикации мои знания о том, что теперь могут роботы, устареют. Важно понять другое: **когда компьютерные программы начнут создавать компьютерные программы, процесс сокращения рабочих мест среднего класса будет практически завершен.**

Как сегодня решается проблема сокращения числа хорошо оплачиваемых рабочих мест и, как следствие, – среднего класса? Правительства развитых стран идут на то, чтобы увеличивать число госслужащих, дольше держать детей в школах, вводя одиннадцатый, двенадцатый, и – в перспективе – тринадцатый классы, выдают кредиты на получение первого/второго/третьего дипломов высшего образования. Все эти меры в конечном

1. Антропологическим, социальным и экономическим последствиях цифровизации экономики был посвящен весь номер научного журнала «Известия Уральского государственного экономического университета» (2018. Том 19. № 3).

итоге и неизменно приводят к увеличению налогов и к росту задолженностей по кредитам, что негативно сказывается именно на среднем классе, защитить который эти меры были призваны.

Объясняется это тем, что основными налогоплательщиками в любой стране с рыночной экономикой являются представители среднего класса. Родители, которые могут позволить себе отправить ребенка в университет, и выпускники, которые долгие годы после окончания вуза отдают деньги банку, – это также в основном представители среднего класса.

Сокращение хорошо оплачиваемых рабочих мест приводит к росту конкуренции среди выпускников престижных университетов, борющихся за эти рабочие места. Чтобы получить место, теперь потребуется диплом престижного или самого престижного вуза, или два университетских диплома. Но рост цен на обучение в развитых странах, таких, например, как США и Великобритания, где эти университеты находятся, превращает образование в предмет роскоши², который не могут себе позволить всё большее количество представителей среднего класса, страдающего от роста налогов, которые правительство вынуждено повышать, чтобы спасти средний класс от сокращения. Перед нами явная проблема, попытки решения которой пока лишь ее усугубляют.

3. Одним из следствий кризиса капитализма является упомянутая выше инфляция дипломов.

«Инфляция дипломов – это рост требований к образованию соискателей по мере увеличения доли населения, получающего образование все более высокого уровня» [Коллинз 2017: 83]. Иными словами, чем больше людей, обладающих дипломом/аттестатом, тем меньше его ценность, что вынуждает конкурирующих за сокращающиеся «хорошие рабочие места» планировать получение двух, а то и трех образований.

И действительно, вплоть до 80-х годов прошлого столетия аттестат о среднем образовании был доступен отнюдь не каждому советскому человеку (смотри, например, художественные фильмы «Весна на Заречной улице», «Доживем до понедельника», отражающие такое положение дел). В каждом выпускном классе 80-х поступать в университет решалось меньше половины учеников. В наши дни высшее образование получают 60 % молодежи. Более того, сегодня едва ли не нормой становится обучение сразу в двух вузах, по нескольким программам.

После окончания одного учебного учреждения все чаще поступают в вуз совершенно другого профиля, запасаясь дипломами юриста, экономиста «в довесок» к базовому/первому образованию.

Двадцать лет назад диплом кандидата наук гарантировал преподавателю вуза «пожизненную занятость», сегодня от сокращения не защищает и диплом доктора наук.

Но чем больше молодых людей обучаются в университетах, тем менее ценным становится диплом о высшем образовании. Чем больше кандидатов и докторов наук, тем меньшим уважением и почетом пользуются обладатели научных степеней. **Инфляция образования – бедствие, которое затрагивает большинство населения и все без исключения страны** [Коллинз 2017: 84] [Brown, Bills 2011].

Как это сказывается на обществе? Рэндалл Коллинз считает, что закручивание инфляционной спирали приводит к возрастающему отчуждению и небрежному отношению к

² Основатель и президент Всемирного Экономического Форума в Женеве (Швейцария) Клаус Шваб пишет: «Сегодня место работы, соответствующее представлениям о среднем классе, больше не гарантирует образа жизни среднего класса, поскольку за последние два десятилетия традиционные четыре атрибута статуса среднего класса (образование, здравоохранение, пенсия и жилье в собственности) не поспевали за темпами инфляции. В США и Великобритании цены на образование в настоящее время делают его предметом роскоши. Рыночная экономика, действующая по принципу "победитель получает все", и к которой средний класс имеет все более ограниченный доступ, может подорвать демократичность в устройстве общества и привести к нарушениям, чреватых многосторонними социальными проблемами» [Шваб 2016: 75].

труду среди тех учащихся, кто понимает, что им не попасть в престижный университет. Увеличение сроков нахождения в образовательных учреждениях, когда за партами в старших классах сидят уже по сути молодые мужчины и женщины, усугубляет отчуждение молодежи от общественных ценностей, ведет к широкому распространению контркультуры, ценностями которой являются отнюдь не знания [Коллинз 2017: 85].

Это отчасти объясняет то, что представителям бизнеса все труднее найти на не высокооплачиваемые рабочие места (почтальонов, продавцов, парикмахеров, рабочих промышленных предприятий) надежных и сознательных работников. А причина – в повсеместной отчужденности от непрестижного и низкооплачиваемого труда «чернорабочих». Коллинз пишет: «Инфляционная система массового школьного образования провозглашает своим ученикам, что она открывает им путь к элитарным вакансиям и карьерам, а в итоге выбирает большинство из них в экономику, где единственно доступным для них оказывается именно неквалифицированный, ненадежный, занудный, мелочный труд (если конечно не обойти в конкурентной борьбе 80% своих сверстников). Так удивительно ли, что растут отчуждение и антисоциальные проявления?» [Коллинз 2017: 85 – 86].

Справедливости ради надо отметить, что в России отчуждение молодежи от «низкооплачиваемого» – по их мнению! – труда усугубляется социальной anomией, болезнью, при которой ставшее рыночным российское общество определяет социальный статус человека, пользуясь только одним критерием, – экономическим, а успех того или иного человека в обществе измеряется лишь размером его заработной платы или суммой на банковском счете.

Учтем и еще одно обстоятельство – «расширение» образования (рост числа и типов образовательных учреждений, форм передачи знаний и способов получения аттестатов и дипломов). Я согласна с утверждением Р. Коллинза о том, что «основным механизмом повсеместного расширения образования наших дней служит инфляция дипломов», что возрастающие требования к дипломам определяются вовсе не тем, что это научно-технический прогресс требует от всех постоянно учиться и переобучаться: «масштабная экспансия учреждений образования решает проблему технологического замещения среднего класса. Инфляция дипломов помогает поглощать избыточную рабочую силу, удерживая все большее число людей от выхода на рынок» [Коллинз 2017: 86 – 87]. Не забудем упомянуть и о тысячах преподавателей начальных, средних и высших школ, администрацию образовательных учреждений, которые – не будь всеобщего стремления непрерывно учиться и переучиваться – остались бы выброшенными на улицу.

Не этим ли объясняется отнюдь не благоговейное отношение современных российских школьников и студентов к преподавателям и учебному труду, их плохо скрываемое желание поскорее получить свидетельство/диплом? Учеба это уже давно не то удовольствие, которое молодежи хотелось бы длить бесконечно.

Расцвет школ бизнеса, экономических колледжей и прочих «практических» школ, подъем профессиональных учебных заведений – отражают стремление молодежи преодолеть негативные последствия инфляции среднего и высшего образования. Но уже сегодня мы наблюдаем инфляцию профессиональных степеней, когда, например, выпускники школ бизнеса, экономисты и бухгалтеры не находят работу [Коллинз 2017: 89].

С ростом государственных издержек на образование правительство стремится приватизировать образовательные учреждения и освоение ряда компетенций, побуждает администрацию массово сокращать ставки преподавателей в университетах.

Интересно следующее замечание Р. Коллинза: «Проблему (снижения государственных издержек на образование – А.П.М.) предлагают решать при помощи информационных

технологий. Мы наблюдаем взрывной рост университетских on-line курсов, где достигается значительная экономия от массового масштаба производства». Курсы стоят намного дешевле, чем обучение в университете, многие курсы вообще предлагаются бесплатно. Но «ни один из этих методов не сдерживает инфляцию дипломов; напротив, онлайн-новое образование подстегивает обесценивание дипломов, поставляя на рынок труда еще больше образованных претендентов». Внедрением информационных технологий в сферу образования, по мнению ученого, «создается новая форма дешевой образовательной валюты, обращающейся наряду с более традиционной и дорогостоящей». Конечно, по законам рынка, «дешевая валюта» вытеснит «дорогую», занятость в образовательном секторе сильно сократится, что, в конечном итоге, приведет к сокращению хорошо оплачиваемых рабочих мест, доступных населению, ради благополучия которого казалось бы и предпринимались меры по внедрению информационных технологий [Коллинз 2017: 90 – 91].

Коллинз допускает, что капитализм пока способен решать свои проблемы при помощи образовательной инфляции. Американский социолог допускает, что правительства могут найти какой-то способ и дальше сохранять расширяющуюся образовательную систему, перераспределяя в образование часть доходов как капиталистов, так и тех, кто все еще сохраняет работу. Вопрос лишь в том, как долго сможет работать такая искусственно конструируемая система мер, и когда произойдет полномасштабный кризис? [Коллинз 2017: 91].

4. Одновременно с поиском решения накапливающихся проблем «здесь», на Земле, капитализм изыскивает возможности «радикального решения» через освоение новых миров. «Выход в космос» означает резкое географическое расширение рынков и создание новых, практически неисчерпаемых источников «высокого» спроса³.

В связи с вышесказанным становится понятным появление в эпоху четвертой промышленной революции множества романов, документальных и художественных фильмов и сериалов об освоении Марса: капитализму нужны новые проекты и инновационные продукты, которые «поташат за собой» всю стагнирующую мировую экономику.

Перечислю только крупные и самые последние работы в длинном ряду творений, посвященных идее освоения ближайшего галактического пространства.

Великолепный художественный фильм «Пассажиры» призван снять опасения людей по поводу возможных сбоев в реализации космических проектов по освоению дальних планет.

Сериал «Марс» (готовы уже два сезона) посвящен отправке на «красную» планету в 2033 году экспедиции из шести человек с целью создания там первого поселения и столкнувшейся с множеством испытаний и опасностей. Художественные съемки в сериале чередуются с документальными сюжетами и интервью с ведущими умами планеты, разрабатывающими решения, которые позволят отправить человека на Марс.

Сериал основан на книге Стивена Петранека «Как мы будем жить на Марсе». Автор романа использует метод мысленного эксперимента, давно известный в философии и когнитивных науках, облекая его результаты в художественные формы. Обратите внимание на утвердительную форму названия: автор не сомневается, что мы будем жить на Марсе.

Создан и работает фонд «Mars One», объединивший усилия некоммерческих организаций из Голландии и Швейцарии. Фонд уже сегодня набирает членов экипажей, привлекает экспертов и объединяет «сочувствующих». Подразделение фонда, Mars

3. Валлерстайн подробно объясняет, почему для самого существования капитализма так важно периодическое появление инновационных, а затем и «ведущих» продуктов, вызывающих всплеск спроса по всему миру и рост мировой экономики по принципу: «Волна поднимает все лодки» [Валлерстайн 2017: 26 – 27].

One Ventures, заручился эксклюзивными правами на монетизацию всего, что связано с готовящейся миссией (товары, реклама, видеоконтент, радиовещание, интеллектуальная собственность). Расходы на отправку первой экспедиции оцениваются фондом в US\$ 6 миллиардов⁴.

Мне представляется очевидным, что дорогостоящее сочленение научного прогнозирования, технического моделирования и художественного вымысла обслуживает не социальный, но экономически обусловленный **заказ на появление поколения людей, морально и физически готовых к тому, чтобы покинуть Землю и стать героями Марса**. Научно-технические и художественные проекты, связанные с указанной темой, финансируются крупным капиталом, озабоченным, – если верить Валлерстайну и Коллинзу, – поиском выхода из глубокого кризиса. Кажется, что именно спонсорам сериала «Марс» принадлежат сопровождающие выход фильма слова: «We went to the Moon because we wanted to. We went to Mars because we had to».

Столь интенсивное и дорогостоящее муссирование темы освоения ближайших планет свидетельствует о серьезности тех проблем, с которыми капитализму приходится работать сегодня. Во всех развитых странах безработица среди трудоспособного населения неуклонно растет. И ни одна система не сможет устоять при пятидесятипроцентной структурной безработице, прогнозируемой на 2040 год.

Некоторые выводы. Философам и социологам образования, а также представителям властных структур стоит тщательно соотнести выгоды и потери от внедрения информационных технологий в образовательный процесс: сокращение занятости в образовательном секторе повысит конкуренцию за «оставшиеся» высокооплачиваемые места. Выпускникам вузов, не имеющим стажа, придется конкурировать не только со своими сверстниками, но и с хорошо образованными людьми с большим жизненным опытом.

Обесценивание образованности, инфляция дипломов, снижение объемов социального уважения к количеству лет, проведенных за партой, порождают массовый цинизм, усиливают атомизацию, ведут к распространению иждивенческих практик, ухудшению ментального здоровья целого поколения молодежи.

Учебным управлениям вузов не стоит опасаться «суровых преподавателей», придерживающихся строгих правил при оценивании знаний студентов: чем труднее дается диплом в том или ином вузе, тем больше такой документ будет цениться на рынке труда, и тем, следовательно, больше шансов у выпускника такого образовательного учреждения трудоустроиться.

Необходимо изучить, отражается ли презрение к учебному труду, снижение уважения к носителям знаний на ценности трудовой деятельности как таковой. Почему молодежь не хочет идти на заводы и фабрики? Почему столь много людей считают труд учителя не престижным, не смотря на существенный рост их заработной платы в последние двадцать лет? В какой степени причиной этих негативных явлений выступает отчуждение, порожденное образовательной инфляцией?

Стоит задуматься о социальной «цене» для землян «капиталистической» идеи освоения ближайших планет. Когда человек убежден, что у него нет другой планеты (что жизнь нигде, кроме Земли, не возможна), он вынужден мобилизовывать все силы на спасение своего «дома» в случае, если «дому» угрожает опасность. При таких условиях он станет менять свои привычки, философию, образ жизни и т.п. Если же человек будет знать

4. MarsOne. [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.mars-one.com/faq/finance-and-feasibility/what-is-mars-ones-mission-budget> (дата обращения 28.10.2018).

(или если целому поколению будет внушено), что можно, погубив «это место», перейти на другое, – социальная психология, социальное поведение и социально поощряемые человеческие качества будут, скорее всего, иными.

Источники и литература:

1. Акбердина В. В. Трансформация промышленного комплекса России в условиях цифровизации экономики. // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19. № 3. С. 82 – 99.
2. Валлерстайн И. Структурный кризис, или Почему капиталисты могут считать капитализм невыгодным. В кн.: Есть ли будущее у капитализма? Сборник статей. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. С. 23 – 61.
3. Коллинз Р. Средний класс без работы: выходы закрываются. В кн.: Есть ли будущее у капитализма? Сборник статей. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. С. 61 – 113.
4. Мальцева А. П. Мифологическое сознание как основание и условие ответственности. // Человек. 2009. № 4. С. 71 – 81.
5. Романова О. А. Стратегии социально-экономического развития регионов РФ в контексте вызовов цифровой экономики. / Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19. № 3. С. 55 – 68.
6. Силин Я. П., Анимца Е. Г. Контуры формирования цифровой экономики в России. // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19. № 3. С. 18 – 25.
7. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.
8. Brown D. K, Bills D. B. Special Issue: New Directions in Educational Credentialism. // Research in Social Stratification and Mobility. 2011. № 29. P. 1 – 138.
9. Korovin G. B. Problems of Industrial Digitalisation in Russia. // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19. № 3. С. 100 – 110.